

Юй Цин понятия не имел, сколько протащится это собрание и кого туда ещё принесёт, а потому вести с собой Му Юаньчжи не рискнул. Немного подумав, он очертил вокруг него невидимый круг прямо на полу.

— Из круга ни ногой, — строго предупредил он. А затем, испугавшись, что тот с непривычки поддастся панике в мрачной обители, смягчился и добавил: — Не бойся, я быстро.

«Какой же я всё-таки заботливый, — подумал Юй Цин, так и лучась самодовольством. — Он наверняка до глубины души тронут».

Однако на лице Му Юаньчжи не проступило и тени благодарности. Напротив, он холодно оскалился.

— Может, мне ещё и апельсинов подождать? — съязвил он.

— Чего? — Юй Цин растерянно моргнул, явно не уловив подтекста. Немного поразмыслив, он решил, что гость просто проголодался. — В Преисподней фрукты не растут. А если бы и росли... у меня всё равно нет денег.

Му Юаньчжи лишь молча прикрыл глаза ладонью, а затем рухнул обратно на кровать, всем своим видом изображая бездыханный труп.

Юй Цин не стал его тревожить. Он вышел из комнаты, поминутно оборачиваясь, и, лишь убедившись, что тяжёлая посмертная стужа не просочится в спальню, поспешил к месту сбора.

Опоздать он не опоздал, но зал заседаний уже ломился от неприкаянных душ. Стоило Юй Цину переступить порог, как он заметил самое омерзительное создание в обеих канцеляриях — У Ю. Без вариантов, злейшего врага всей его загробной жизни.

Стараясь держаться как можно дальше от этого типа, Юй Цин забился в самый дальний угол. Вскоре подтянулись последние отставшие, и собрание наконец объявили открытым.

У трибуны вещал ведущий разработчик приложения «Ты помер?». При жизни бедняга страдал от солидной лысины, так что и в посмертии его макушка осталась девственно чистой. Глянцевый череп отражал свет ламп почище диско-шара, намертво приковывая к себе взгляд Юй Цина.

Однако стоило оратору заговорить, как его заунывный бубнёж подействовал на аудиторию лучше любого снотворного.

Собрание посвятили тонкостям работы с клиентами: как эффективнее исполнять их предсмертные желания и тем самым сводить на нет чёрную зависть и злобу. Лекция затянулась. Юй Цин уже откровенно клевал носом, когда монотонный голос наконец стих.

На выходе из зала судьба сыграла с ним злую шутку — у самых дверей он нос к носу столкнулся с У Ю.

— Глаза дома забыл? — Юй Цин никогда не отличался вежливостью в общении с этим субъектом. — Я первый шёл.

Вообще-то Юй Цин, как законченный и неисправимый лентяй, всегда придерживался золотого правила: «лучше худой мир, чем хорошая война». Но с У Ю этот фокус не работал. Тот невзлюбил его с первой же секунды своего появления в Преисподней.

Юй Цин долго ломал голову над причинами такой неприязни, пока не пришёл к единственно верному выводу: обыкновенная зависть серости к признанному красавцу.

И пусть сам У Ю дурнушкой не был, это дела не меняло. До его, Юй Цина, безупречной внешности тому было как пешком до Луны.

— За тобой всё ещё висит долг по штрафам за три месяца, — лениво обронил У Ю, едва приподняв веки. — Ещё пара дней просрочки, и сумма удвоится.

— Ах ты ж, тварь... — На виске Юй Цина вздулась тонкая венка. Сжав кулаки, он нечеловеческим усилием воли подавил жгучее желание разукрасить эту высокомерную физиономию. — Всё я оплачу.

«Рано или поздно я точно натяну ему мешок на голову и отхожу палкой в подворотне», — пообещал он себе.

Но суровая финансовая реальность быстро остудила пыл. Юй Цин понуро отступил на шаг, пропуская мерзавца вперёд.

«И как такого мелочного ублюдка вообще до кассы допустили?» — злобно проворчал он сквозь зубы. В этот момент он даже почувствовал странный прилив ностальгии по своему прежнему земному боссу, который нещадно гонял его в режиме «девять-девять-шесть».

Тот хоть и драл три шкуры, зато платил исправно и щедро.

Вспомнив о неподъёмном долге, Юй Цин мысленно разрыдался от собственной нищеты. На его балансе гулял унылый ветер.

Стоило ему выйти наружу, как вместо глотка свежего воздуха в горло забился ледяной, промозглый туман.

— Да что ж за сырость такая развелась... — Юй Цин брезгливо поморщился, зажимая нос, но

внезапно осёкся. В его голове со щелчком повернулся нужный шестерёночный механизм.

Он хитро прищурился и зловеще, но довольно улыбнулся.

Отдел кадров приложения «Ты помер?»

— Вы хотите сказать, что этот кандидат способен усмирять тёмную энергию? — Кадровик в массивных роговых очках недоверчиво уставился на гостя. — Господин Юй Цин, подобные заявления — не шутка.

Юй Цин напустил на себя максимально деловой вид, хотя с его вечно юным, почти детским лицом любая попытка казаться строгим выглядела скорее комично.

— Разве я похож на шутника, когда дело касается работы?

Выдержав драматическую паузу, он вкрадчиво добавил:

— Само собой, этот призрачный гений знает себе цену и сейчас остро нуждается в средствах. Я его, можно сказать, из-под земли достал... Понимаешь, к чему я клоню?

Кадровик сглотнул под тяжёлым, выжидающим взглядом собеседника и медленно кивнул.

— Если он действительно способен сдерживать проклятую сырость, мы готовы предложить ему исключительные условия и очень щедрый оклад.

— Сомневаешься в моих словах? — Улыбка мгновенно сползла с лица Юй Цина, сменившись ледяным высокомерием. — Напоминаю: я Король призраков, лично назначенный Повелителем Преисподней. Во всей Преисподней не найдётся никого, кто относился бы к вопросам тёмной энергии серьезнее меня.

От внезапной вспышки властности кадровик съёжился. Он дрожащими пальцами поправил сползающие очки и закивал как болванчик:

— Да-да, конечно, ваше величество! В таком случае... когда этот многоуважаемый специалист сможет подойти для подписания бумаг?

Юй Цин тут же расплылся в благожелательной улыбке, словно и не было никакой угрозы.

— О, у него жуткий приступ социофобии. Из дома не выходит. Я выступаю его законным

представителем, так что подпишу всё сам.

Без тени смущения он размашисто вывел имя «Му Юаньчжи» на бланке договора, после чего бережно забрал свой экземпляр вместе с новенькой платёжной картой. Жизнь определённо налаживалась.

Но стоило ему сделать пару шагов к выходу, как он заметил лежащий на краю стола аппетитный оранжевый плод.

— Наш гений без ума от апельсинов, — со вздохом сообщил Юй Цин, указывая пальцем на цитрус. — Таланты — они, знаешь ли, народ капризный. Намёк ясен?

Кадровик мысленно взвыл. Ему очень не хотелось ничего понимать, но деваться было некуда.

Утерев воображаемую слезу, он дрожащей рукой протянул фрукт вымогателю.

— Всё понимаю, господин... Конечно-конечно, забирайте.

Вот теперь Юй Цин возвращался домой с чувством полного триумфа. Добыча превзошла все ожидания.

У самого порога он припрятал контракт за пазуху, нацепил на лицо невинную маску и с апельсином наперевес распахнул дверь.

— Гляди, что я тебе принёс! Обещанный апельсин.

Му Юаньчжи медленно повернул голову. Он смотрел холодно, явно обещая скорую расправу.

— Ну и чего ты так на меня смотришь? — Юй Цин изо всех сил старался сдержать победное ликование, напустив на себя строгий вид. — Я, между прочим, выбил тебе отличную должность. Оклад — один в один как у меня! Ну что, пробило на слезу благодарности?

Му Юаньчжи хранил гробовое молчание. На его лице крупными буквами было написано: «Угадай, насколько мне плевать на твои бредни».

— Конкурс там был бешеный, еле пропихнул, — беззастенчиво соврал Юй Цин, деловито очищая кожуру и протягивая половину долек напарнику. — Так что с завтрашнего дня приступаем к плотным тренировкам. Буду тебя натаскивать.

Апельсин оказался на редкость сочным. Проглотив сладкую мякоть, Король призраков назидательно добавил:

— Не хватало ещё, чтобы ты меня опозорил перед руководством.

Му Юаньчжи открыл было рот, чтобы высказать всё, что думает об этой затее, но Юй Цин ловким движением запихнул ему в рот оставшиеся дольки. Освежающий, кисло-сладкий вкус мгновенно заглушил все возражения.

— Да ладно, не стоит благодарностей, я всё понимаю, — великодушно отмахнулся Юй Цин, сверкнув очаровательными клыками. — Такой уж я уродился — обожаю помогать ближним... То есть, конечно же, почившим.

Фрукт действительно оказался неплох, и это слегка смягчило раздражение Му Юаньчжи. Прожевав, он уставился на парня ледяным взглядом:

— И кому из нас двоих ты тут в папочки набиваешься?

— Чего? — Юй Цин растерянно моргнул, окончательно зайдя в тупик.

Курс подготовки оказался незамысловатым. Юй Цин взялся ввести новоиспечённого подопечного в курс дела: объяснить природу тёмной энергии и обучить тонкостям работы с приложением «Ты помер?».

— Тёмная энергия, как несложно догадаться, рождается из злобы и обиды мертвецов, — важно вещал Юй Цин. Бог весть где он раздобыл школьную доску и теперь усердно стучал по ней сухой веткой. — Штука мерзкая, для всех трёх миров крайне опасная. И справляться с ней, кроме самого Повелителя Преисподней, никто не умеет.

Именно поэтому ему и удалось выбить для Му Юаньчжи столь баснословный оклад.

Впервые примерив на себя роль мудрого наставника, Юй Цин прямо-таки лучился энтузиазмом. Он без умолку трещал добрых полчаса, но стоило ему обернуться, как обнаружилось, что его единственный ученик преспокойно дрыхнет, накрыв лицо затрёпанным томиком.

— Му Юаньчжи! — взвился оскорблённый учитель. Он коршуном бросился к дивану и мёртвой хваткой вцепился соне в шею. — Советую не испытывать моё терпение!

На кону стояло его финансовое благополучие, и провалить дело из-за чужого упрямства он не позволит.

Потревоженный Му Юаньчжи нехотя убрал книгу с лица. Он лениво потянулся и поудобнее

устроился на подушках, полностью проигнорировав сомкнувшиеся на его горле пальцы.

— Слышал когда-нибудь слово «зубрила»? — сипло спросил он сонной хрипотцой.

— Разумеется, — Юй Цин подозрительно прищурился. — Только не говори, что ты из этих зануд-отличников.

— Мимо, — отозвался тот. Юй Цин тут же угрожающе сжал пальцы на его шее, но Му Юаньчжи даже бровью не повёл. — Я из тех, кому учёба даётся без малейших усилий. Гений от природы.

Юй Цин на секунду лишился дара речи. Он медленно разжал пальцы и глубоко вздохнул:

— Наглец. Я-то считал себя верхом бесстыдства, но ты превзошёл все мои ожидания.

Надо же, сам себя гением окрестил!

— В Преисподней перевелись достойные кандидаты? Как ты вообще умудрился получить титул Короля призраков? — лениво парировал Му Юаньчжи.

— Меня назначил лично Повелитель Преисподней! — Юй Цин возмущённо уставился на наглеца, силясь понять, к чему тот клонит.

Му Юаньчжи не спеша принял сидячее положение и с невозмутимым видом включил режим язвительности:

— Похоже, местные обитатели отличаются редкостным милосердием, раз ты умудрился дожить до сегодняшнего дня.

— Глупости. Они просто не могут со мной совладать, — на автомате буркнул Юй Цин, но тут же заподозрил неладное. — погоди, ты на что намекаешь?

Му Юаньчжи понимающе кивнул:

— Всё ясно. Умом обделён, зато силушки не занимать. Все очки характеристик ушли в грубую мощь.

Юй Цин поперхнулся от возмущения:

— Слышь, умник! Теория в книжках — пустой звук без практики! Какой толк от твоих знаний, если ты пороха не нюхал?

Договорить он не успел — в кармане требовательно зазвонил мобильник.

[Получен новый смертельный ордер. Время на выполнение: пять дней. Рекомендуется немедленно приступить к заданию]

Юй Цин не ожидал, что работа найдёт их так быстро. Бегло просмотрев детали заказа, он удивлённо хмыкнул:

— Надо же, опять твой жилой комплекс. Что-то у вас там жильцы совсем хлипкие пошли, мрут один за другим.

Му Юаньчжи тяжело вздохнул и утомлённо процедил:

— Напоминаю: я отправился на тот свет исключительно по твоей вине. Твоя рожа довела меня до инфаркта. И прекрати судить обо всех по теории ложных обобщений.

— Ой, не занудствуй. Время не ждёт, пора за дело, — отмахнулся Юй Цин и, крепко ухватив Му Юаньчжи за предплечье, потащил за собой.

Над миром живых сегодня нависло тяжёлое свинцовое небо, сочащееся унылой изморосью.

Гу Сяоянь сидел на самом краю крыши. Глядя на суевающийся внизу миниатюрный город, он впервые за долгое время чувствовал странное, умиротворяющее спокойствие.

Где-то в вышине глухо пророкотал гром, и первые тяжёлые капли забарабанили по бетону, быстро превращаясь в сплошную стену дождя, сокрывшую окрестности за белёсой пеленой.

Он подставил ладонь под холодные струи. Перед глазами всё плыло, мысли текли лениво и бессвязно. Лишь когда небо над головой раскололось от нового, куда более яростного раската, парень вздрогнул, возвращаясь к реальности.

Гу Сяоянь уже собирался подняться и уйти домой, как вдруг из-за спины донёсся тихий шорох, а за ним — человеческий голос.

— Простите, вы Гу Сяоянь?

Слова прозвучали настолько неожиданно, что парень испуганно отпрянул. Попытавшись резко развернуться, он потерял равновесие, соскользнул с мокрого края крыши и с криком сорвался вниз.

<http://bllate.org/book/20077/2029223>